

А. Скаков

ШАПСУГИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

Олимпиада 2014 г. в Сочи в значительной степени актуализировала проблематику Западного Кавказа в целом и, особенно, вопросы, связанные с историей и современным состоянием адыгских народов (адыги, кабардинцы, черкесы, шапсуги). Их проблемы, как современные и насущные, так и связанные с исторической памятью, этнической идентификацией, исторической мифологией, этническими стереотипами, были использованы внешними силами (в первую очередь, частью американского политического истеблишмента и руководством Грузии), пытавшимися обострить ситуацию в регионе и не допустить повышения здесь политического веса и авторитета России. Попытка придать антироссийское наполнение «черкесскому фактору» предполагала акцентирование внимания не на реальных проблемах адыгских народов, а на использующих трагические страницы истории фантомах и мифологемах, таких как «геноцид адыгов», «Сочи – земля геноцида», «Олимпиада на крови», «единая Черкесия».²

В этой связи возникал соблазн использовать в сиюминутных политических целях малый адыгский народ – шапсугов, проживающих в Большом Сочи. Попытка не принесла желаемого результата – большинство шапсугов предпочло исходить из реалий сегодняшнего дня, а не культивировать историческую обиду и не возводить в абсолют символы прошлого. Тем не менее один из политических активистов, председатель Совета старейшин черкесов-шапсугов Руслан Гвашев отметил несколькими громкими высказыва-

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Научного общества кавказоведов «Этнокультурное разнообразие России как фактор формирования общегражданской идентичности», который осуществляется при поддержке Общероссийской общественной организации Общество «Знание» России в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 11-рп от 17 января 2014 года «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».

² Черкесский вопрос в Сочи: Столица Олимпиады или земля геноцида? // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238010/>, 24.03.2014.

ниями. В ноябре 2013 г. он заявил, что организаторы Олимпиады «изначально не заметили коренной народ»,³ а в феврале 2014 г. (в связи с акциями протеста в Стамбуле и Анкаре) он высказался о том, что «нельзя не понять тех черкесов, кто открыто бойкотирует Олимпийские игры».⁴

Сейчас очевидно, что попытки сорвать и дискредитировать Сочинскую Олимпиаду не увенчались успехом. Тем не менее ситуация у южных границ России продолжает оставаться беспокойной, и можно предположить, что «черкесский фактор» рано или поздно вновь будет использован с антироссийскими целями той или иной внешней силой. Поэтому так важно своевременно оценить нынешнее состояние адыгских народов и масштаб стоящих перед ними проблем, решение которых, безусловно, является важной задачей для нашей многонациональной страны. Особого внимания в этой связи заслуживает небольшой адыгский народ – шапсуги.

Шапсуги (шапсыг) в настоящее время проживают в Туапсинском районе и Лазаревском районе г. Сочи Краснодарского края вблизи Черноморского побережья Кавказа, преимущественно в предгорной зоне, а также, в небольшом количестве – в Республике Адыгея. На Черноморском побережье шапсуги, которых здесь называют «хакучи» (первоначально хакучинцы были самостоятельной этнической группой, занимавшей, вероятно, верховья рек вблизи Главного Кавказского хребта и ассимилированной затем шапсугами⁵), составляют большинство населения в 12 аулах, ещё в нескольких селениях Большого Сочи и в городе Туапсе проживают достаточно крупными группами. В Республике Адыгея шапсуги проживают в Афиписском округе Тахтамукайского района и в целом считают себя частью единого адыгейского этноса.

Напротив, черноморские шапсуги в своем большинстве отделяют себя от адыгейцев или же, даже относя себя к ним, всячески подчеркивают этнокультурные и языковые различия между собой и адыгейцами самой Республики Адыгея. Шапсуги говорят на шапсугском диалекте адыгейского

---

³ Руслан Гвашев: 20 лет не можем добиться внесения адыгов в Устав Краснодарского края // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/232780/>, 03.11.2013.

⁴ В Турции в акции протеста «Черкесы потушили Олимпийский огонь» приняли участие 1 200 человек // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/237568/>, 02.02.2014.

⁵ Сивер Александр. Шапсуги. Этническая история и идентификация. Нальчик.: «Полиграфсервис и Т», 2002. С. 89-92; Дмитриев В.А. Личность в изменяющемся социокультурном окружении. Черноморские шапсуги: от традиционного социума к современному // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 272, 273.

языка⁶ (согласно другому мнению – на самостоятельном языке, родственном адыгейскому). Ни северный, ни южный (хакучинский) говоры (или диалекты?) шапсугского диалекта (или языка?) не являются письменными. Шапсугский диалект (как и бжедугский) считается более архаичным, чем восточноадыгские, по фонетике он близок к бзыбскому диалекту абхазского языка и к языку абазин ашхарауа.⁷

Переписями в советский период причерноморские шапсуги не учитывались. По имеющимся оценкам, причерноморских шапсугов в настоящее время насчитывается от 9,5 до 15 тыс. человек.⁸ По другим оценкам, в 90-е годы численность шапсугов составляла около 8 тыс. человек, из них около 5 тыс. являлись жителями аулов, около четверти – жителями поселков городского типа и городов, 5–7 % – жителями иноэтничных населенных пунктов.⁹ В то же время, перепись 2002 г. показала 3231 шапсугов,¹⁰ перепись 2010 г. – 3882 шапсугов¹¹ (3839 из них в Краснодарском крае). При этом в 2010 г. в Туапсинском районе проживало 1936 шапсугов, в Большом Сочи – 1897. В Адыгее было зафиксировано всего 9 шапсугов (в Майкопе), в Кабардино-Балкарии – 15. Таким образом, этническую идентичность прикубанских шапсугов можно считать полностью утраченной, они отождествляют себя с адыгейцами или черкесами.

Судя по соотношению оценочных (10-15 тыс.) и официальных (3,8 тыс.) данных, потеря этнической идентичности угрожает и причерноморским шапсугам. Следует обратить внимание на данные переписей 2002 и 2010 гг. – за 8 лет численность шапсугов в Большом Сочи сократилась с 2366 до 1897 чел., а численность шапсугов в Туапсинском районе, напротив, выросла с 741 до 1936 человек.¹² Естественными причинами объяснить такие изменения невозможно. Вероятно, надо сделать вывод о том, что у шапсугов Сочи, в отличие от туапсинских, идет размывание этнической идентичности и замена её на адыгейскую.

Так, на 2002 г., в ауле Тхагапш 48 человек (32% от населения аула) записались шапсугами, 63 (42%) – адыгейцами, в ауле Малый Кичмай 120

---

⁶ Кумахов М.А. Адыгейский язык // Языки мира. Кавказские языки. М.: Издательство Academia, 1999. С. 92, 101; Сивер, 2002. С. 124.

⁷ Сивер, 2002. С. 58-61.

⁸ Половинкина Т.В. Черкесия - боль моя. Исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.). Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. С. 186.

⁹ Дмитриев, 2004. С. 286, 287.

¹⁰ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

¹¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

¹² <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/adygikk02.html>

жителей (57 %) записались шапсугами, 65 (31%) – адыгейцами (по данным похозяйственных книг на 2001 г., 93% семей являлись здесь шапсугами, 7% – русскими¹³), в ауле Большое Псеушхо Туапсинского района 86 жителей (70%) записались шапсугами, 33 (30%) – адыгейцами. И это в традиционно шапсугских моноэтнических аулах (на 1891 г. в Тхагапше проживало 105 шапсугов, в Бол. Псеушхо – 267).¹⁴ На 2002 г. шапсугская идентичность относительно устойчиво удерживалась в аулах Большой Кичмай (77%, по данным на 2001 г. – 95%), Калеж (95%), Хаджико (93%), Наджиги (75%, по данным на 2001 г. – 95%), Лыготх (93%) Большого Сочи и в ауле Псебе (72%) Туапсинского района. При этом население Наджиги по языку относится к северному диалекту или говору.¹⁵

Сложилась ситуация достаточно парадоксальная и необъяснимая, если исходить из истории формирования аулов. Необходимо отметить, что как раз для Туапсинского района был характерен северошапсугский говор, сближающий их с выбравшим адыгейскую идентичность населением Прикубанской Шапсугии.¹⁶ Любопытно также, что до сих пор термину «хакуч», используемому для обозначения шапсугов, адыгейцами придается негативное значение («дикарь», «грубиян»).¹⁷ То есть ни шапсуги не считают себя «полностью» адыгейцами, ни адыгейцы не относят шапсугов к «вполне своим».

Отметим в этой связи, что для причерноморских шапсугов-хакучей характерен высокий процент внутриэтнических браков. Уровень внутриэтнической брачности составляет 68% для побережья и около 91% для предгорий, браки с адыгами других этнических групп редки (соответственно, 6,6% и около 5,8%), основным типом межэтнических браков являются браки с русскими (соответственно, 28% и около 5,6%).¹⁸ Существует проблема, связанная с недостаточным владением родным языком.¹⁹ По имеющимся оценкам, около 40% взрослых и 60% детей владеют им плохо.

В XVIII – начале XIX вв. шапсуги были одной из крупнейших групп адыгских племен. Они занимали приморские территории на южном склоне

---

¹³ Дмитриев, 2004. С. 288.

¹⁴ Дмитриев, 2004. С. 270, 271, 285, 286.

¹⁵ Дмитриев, 2004. С. 284.

¹⁶ Дмитриев В.А. О самоопределении причерноморских адыгов (шапсугов) // Межнациональные отношения в условиях социальной нестабильности. СПб. 1994. С. 42; Он же, 2004. С. 284.

¹⁷ Сивер, 2002. С. 92.

¹⁸ Дмитриев, 2004. С. 306-308.

¹⁹ Сивер, 2002. С. 146.

Главного Кавказского хребта между реками Пшада и Шахе («Малый Шапсуг»), а также высокогорье и предгорья северного склона хребта («Большой Шапсуг») по берегам рек Анхир, Абин, Иль, Афипс, Хабль, Бакан, Шипс (Шебш). В «Малом Шапсуге» жило не более пятой части шапсугского населения. При этом образование «Большого Шапсуга» стало следствием шапсугской экспансии.²⁰

Первое упоминание о шапсугах в русских источниках относится к 1743 г. Еще в XVII-XVIII вв. причерноморские адыгоязычные народы считались «демократическими», а в 1790-е гг. противоречия между свободными крестьянами-общинниками – тфокотлями, с одной стороны, а с другой стороны – дворянами-глектотлешами и орками, привели к гражданской войне.²¹ После Бзюкской битвы 1795 г., в которой на стороне дворян выступили бжедуги и отряд русских войск, стороны были вынуждены пойти на переговоры, в результате которых в 1803 г. княжеская власть в Шапсугии была ослаблена, свободные крестьяне и дворяне уравниены в правах, а значение народных собраний – «Адыгэ Хасэ» – выросло. Это привело к массовому переселению адыгов из «аристократических» племен к «демократическим» шапсугам, натухайцам и абадзехам и, благодаря этому, к усилению последних.²² В свою очередь, в 1846 г. шапсугская знать признала власть русского царя и, в итоге, переселилась на контролируемые российскими войсками территории.

Вплоть до второй четверти XIX в. шапсуги (как и натухайцы, абадзехи) относились к абазинскому, а не к черкесскому этническому массиву, но в дальнейшем их стали считать адыгским племенем.²³ Это вполне объяснимо их языковой и культурной близостью к абазинам.²⁴ При этом сами шапсуги объединяли себя с абадзехами, натухайцами и убыхами под названием «Агучипс» (Ахгучипсе).²⁵

В первой половине XIX в. шапсуги оказали ожесточенное сопротивление российским войскам, а в 1860 г. объединились в военный и политический союз с убыхами, абадзехами и натухайцами («Сочинский меджлис»)²⁶. В 1830-е гг., по неточным и противоречивым сведениям, общая численность населения Шапсугии составляла от 77,4 до 210-300 тыс. человек (по мнению

---

²⁰ Сивер, 2002. С. 88-89.

²¹ Сивер, 2002. С. 62-71.

²² Сивер, 2002. С. 81-82.

²³ Сивер, 2002. С. 41-43, 69-70, 83-85, 89, 96-97.

²⁴ Сивер, 2002. С. 61.

²⁵ Сивер, 2002. С. 43.

²⁶ Сивер, 2002. С. 93-98.

некоторых шапсугских активистов – более 1 млн.). При этом численность черноморских шапсугов приблизительно оценивалась в 60 тыс. человек.²⁷

В 1838 г. на шапсугских землях был основан форт Вельяминовский (ныне г. Туапсе). В 1840 г. форт был разрушен горцами и восстановлен только в 1864 г. В 1864 г. Шапсугия (хакучинцы покорились к 1869 г.) окончательно вошла в состав России, что привело к массовой эмиграции шапсугов в Османскую империю (по разным оценкам, от 165,6 до 300 тыс. человек),²⁸ а также к выселению части приморских шапсугов на равнину, где они в дальнейшем оказались ассимилированы адыгейцами.²⁹ В результате в Шапсугском округе на Черноморском побережье на 1864 г. осталось только около 160 шапсугских семей. В 1869 г. части шапсугов было разрешено поселиться возле нескольких солдатских поселений, что и привело к образованию современных аулов.³⁰

Через несколько лет малая часть из эмигрировавших шапсугов вернулась, а часть шапсугов Прикубанья в конце 1860-х – начале 1870-х годов переселилась на Черноморское побережье.³¹ В 1870-х гг. шапсуги жили в 8 селениях Екатеринодарского, 9 селениях Майкопского и 4 селениях Баталпашинского уездов, а также в нескольких селениях в приморской полосе от Новороссийска до реки Мдзымта. В Кубанской области в 1882 г. проживало 3381 шапсугов. В 1872 г. на территории Черноморского округа проживало всего 773 адыга (в данном случае – шапсуга). Далее шел небольшой прирост численности причерноморских шапсугов: 1881 г. – 1046 человек, 1891 г. – 1726 в семи аулах, 1897 г. – 1938 (из них в Сочинском округе – 745 человек, в Туапсинском – 1179, в Новороссийском – 14).³² На 1925 г. насчитывалось 3730 шапсугов.

В сентябре 1922 г. на III съезде шапсугов в Туапсе было выдвинуто предложение о создании на территории Сочинского и Туапсинского округов Шапсугской ССР в качестве субъекта РСФСР.³³ Оргбюро РКП(б) Адыгейской (Черкесской) автономной области не поддержало эту идею, предложив создать Шапсугский кантон с его подчинением Адыгее. После споров и борьбы с властями Кубано-Черноморской области и Юго-Восточного края инициатор создания Шапсугской ССР Юсуф Нагуч (Нагучев) был аресто-

---

²⁷ Дмитриев, 2004. С. 270.

²⁸ Сивер, 2002. С. 98-100.

²⁹ Сивер, 2002. С. 110-111.

³⁰ Дмитриев, 2004. С. 276.

³¹ Сивер, 2002. С. 111.

³² Половинкина, 1999. С. 184.

³³ Сивер, 2002. С. 127-132.

ван. В 1924 г. из 8 аулов четырех сельсоветов был создан Шапсугский национальный район (в составе Черноморского округа Юго-Восточного, а затем Краснодарского края) с центром сначала в территориально не входящем в район городе Туапсе, а затем в селе Красноалександровское (с 1930 г.), поселке Совет-Квадже (с 1931 г.) и селе Лазаревское (с 1934 г.). При этом отнюдь не все шапсугские аулы поддерживали идею создания автономии.³⁴

Шапсуги составляли на территории района 68 % населения, а входящие в него сельсоветы не смыкались друг с другом. В 1934 г. в результате изменения границ района (получившего пос. Лазаревское с сельсоветом) его территория стала единым целым и получила выход к морю, но доля шапсугов в его населении резко сократилась. В очередной раз границы района менялись в 1940 (шапсугские Куйбышевский, ныне Шапсуг-Агуйский, и Псыбинский сельсоветы были присоединены к Туапсинскому району) и в 1941 (к району были присоединены русскоязычные сельсоветы Адлерского района и ряд колхозов Сочинского горсовета) гг.³⁵ Из 17,6 тыс. чел. населения района шапсугов насчитывалось 4 тыс. чел. В 1945 г. Шапсугский национальный район был переименован в Лазаревский район, в 1961 г. переданный городу Сочи Краснодарского края.

Период существования Шапсугского района сыграл важную роль в сохранении шапсугской идентичности, предполагающей существование отдельного этноса с собственной территорией, своим административным центром (Лазаревское), делопроизводством на своем языке и своей политической элитой.³⁶ Кроме того, создание района привело к переселению части шапсугов в 1920-1930-е гг. в приморские поселки.³⁷ В дальнейшем негативную роль сыграло то, что при паспортизации шапсугам навязывались чужие этнические наименования – черкесы,³⁸ а вплоть до недавнего времени – адыгейцы.³⁹

В конце 1980-х гг. после формирования адыгского национального движения появились требования восстановления Шапсугского района (от пос. Головинка до пос. Новомихайловский включительно) как самостоятельного субъекта РСФСР. Другим часто повторяемым требованием было признание геноцида адыгов во время Кавказской войны. Активизация национального движения, сопровождавшаяся митингами и пикетами, началась

---

³⁴ Сивер, 2002. С. 180-187.

³⁵ Сивер, 2002. С. 132.

³⁶ Дмитриев, 2004. С. 278,279.

³⁷ Дмитриев, 2004. С. 289.

³⁸ Дмитриев, 2004. С. 281.

³⁹ Сивер, 2002. С. 141.

после принятого местными властями в 1988 г. решения о праздновании 150-летия основания городов Сочи и Туапсе.⁴⁰ В 1989 г. был создан «общественный парламент» шапсугов Адыге Хасэ (председатель Маджид Чачух, являющийся вице-президентом Международной Черкесской Ассоциации).

На I съезде причерноморских адыгов в 1990 и на II, III и IV съездах шапсугского народа в 1991, 1994 и 1997 гг. были приняты декларации о восстановлении Шапсугского национального района как субъекта РФ. Первоначально создание Шапсугского района было поддержано руководством Верховного Совета РСФСР, но вызвало негативную реакцию Верховного Совета СССР, что стало отражением шедшей в Москве политической борьбы. В дальнейшем, правда, речь уже шла о Шапсугском районе как части Краснодарского края.⁴¹

Во многом из-за радикальных требований руководителей национального движения, настаивающих, в частности, на переименовании основных населенных пунктов района (в том числе, Лазаревского – в Шапсугск, Псышап или Псезуапсе, пос. Головинка – в Шехап, пос. Новомихайловский – в Нычепсыко; то есть переименованы должны были быть населенные пункты, где собственно шапсуги составляли незначительное меньшинство) и на ликвидации памятников, он так и не был восстановлен.⁴²

Определенную роль сыграло и то, что на стороне шапсугских активистов выступили радикальные руководители Конфедерации горских народов Кавказа. Кроме того, шапсуги составили бы не более 5-6% населения района. Необходимо было учитывать и весьма негативные отношения большинства населения Кубани и жителей самого предполагаемого административно-территориального образования к идее воссоздания Шапсугского района.

II-ой съезд шапсугов принял решение о преобразовании себя в Конгресс шапсугского народа (его исполком возглавил Руслан Гвашев, ставший вице-президентом Конфедерации горских народов Кавказа от Шапсугии). Звучали предложения о создании отрядов самообороны, фактор шапсугов учитывали в мятежной Чечне и в воюющей Абхазии. Было высказано требование об этническом квотировании в органах власти. Отметим, что ради-

---

⁴⁰ Дмитриев В.А. Этнокультурная ситуация в Черноморской Шапсугии летом 1988 г. // Советская этнография. 1991. № 6. С. 93, 97-98; Он же, 1994. С. 39-42; 2004. С. 281; Сивер Александр. Шапсуги и проблема восстановления Шапсугского национального района // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. 1999. № 1. Декабрь. Краснодар. С. 8-11, 38-54; Он же, 2002. С. 134-140.

⁴¹ Сивер, 2002. С. 137.

⁴² Сивер, 1999. С.53; Руслану Гвашеву (Шапсугия) в этом году исполняется 60 лет // <http://natpress.net/index.php?newsid=4596>, 02.05.2010.

кальные требования шапсугских активистов (в частности, о переименовании населенных пунктов) были поддержаны некоторыми московскими этнологами (в том числе С.Арутюновым).⁴³ Они же активно поддерживают навязываемое некоторыми черкесскими активистами (в том числе в МЧА) представление о шапсугах как субэтнотоме черкесского (адыгского) народа (наряду с кабардинцами, черкесами, адыгейцами).⁴⁴

Ситуация особенно обострилась зимой-весной 1992 г., когда активное противодействие шапсугскому движению начала оказывать краевая администрация.⁴⁵ В дальнейшем негласное противостояние между радикальным Конгрессом и умеренным Адыге Хасэ (приоритетом для которого была национально-культурная самоорганизация⁴⁶) привело к победе последнего. На III съезде шапсугского народа в 1994 г. эти организации объединились.⁴⁷ Поводом для активизации национального движения в середине 1990-х гг. стало исключение шапсугов из списка коренных малочисленных народов при принятии соответствующего закона в Госдуме РФ.⁴⁸

В настоящее время в поселке Лазаревском работают историко-этнографический музей и частный музей, существуют частные краеведческие музеи в ауле Тхагапш и поселках Ахинтам и Шхафит, в ауле Лыготх есть относящаяся к Лазаревскому филиалу музея города-курорта Сочи «Усадьба черноморского адыга-шапсуга».⁴⁹ К Сочинской Олимпиаде были открыты этнографический музей в ауле Агуй-Шапсуг⁵⁰ и культурно-просветительский комплекс «Дом Адыга» в Олимпийском парке Сочи.⁵¹

Так называемый «общественный парламент» причерноморских шапсугов «Адыгэ Хасэ» с мая 1991 г. имеет свой печатный орган – газету «Шап-

---

⁴³ Сивер, 1999. С. 39-40.

⁴⁴ МЧА (1991-2011): Сборник документов и материалов. Выявление, составление, предисловие К.Ф. Дзамихова. Нальчик, ООО «Тетраграф», 2011. С. 434-435.

⁴⁵ Сивер, 2002. С. 135-136.

⁴⁶ Сивер, 1999. С. 70-78; «Мы платим налоги, мы имеем право, как все народы России, на развитие и сохранение своей культуры» (интервью с лидерами шапсугского движения) // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. 1999. № 1. Декабрь. Краснодар. С. 91-97.

⁴⁷ Дмитриев, 2004. С. 281-283, 324.

⁴⁸ Сивер, 1999. С. 55-62.

⁴⁹ Сивер, 2002. С. 150; Дмитриев, 2004. С. 325,326,332.

⁵⁰ Нибо Анзор. В ауле Агуй-Шапсуг Туапсинского района появился этнографический музей // <http://natpressru.info/index.php?newsid=9257>, 16.11.2014.

⁵¹ В Олимпийском парке Сочи работает «Дом адыга» // <http://www.adigea.aif.ru/culture/details/1102122>, 11.02.2014.

сугия»⁵² (главный редактор – Асламбий Хушт), выходящую с различной периодичностью – от нескольких раз в год до 1-2 раз в месяц и с тиражом от 600 до 4 тыс. экземпляров (в годы существования Шапсугского района выходила двуязычная газета «Шапсугский большевик»). В Лазаревском существует филиал Адыгейского университета, на местном телевидении и радио есть часы вещания шапсугской редакции. В шапсугских школах преподают «Культуру и этику адыгейского народа»,⁵³ в ауле Тхагапш восстановлена мечеть (но единственная в регионе!).⁵⁴

При этом отметим, что шапсуги являются мусульманами-суннитами, но уровень религиозности у них достаточно низкий. Большинство мечетей, закрытых в послереволюционные годы, ничем не отличалось по своей архитектуре от обычных деревянных или турлучных домов.⁵⁵ У шапсугов сохранились следы доисламских верований, наиболее архаичные формы традиционных адыгских верований и обрядов (в этом отношении духовная культура шапсугов близка к абхазской).⁵⁶ Вплоть до 1930-х гг. здесь играли определенную роль жрецы.⁵⁷

В последние десятилетия у шапсугов выросло значение фамильных святилищ, возобновились моления у существующих в каждом ауле священных деревьев, сохраняется почитание каменных надмогильных насыпей.⁵⁸ Сохранились институты родственного сообщества, в частности, расселение фамильными (родовыми) кварталами («хабль»), населенными однофамильцами и родственниками.⁵⁹

В традиционном хозяйстве шапсугов ведущую роль играли земледелие (просо, кукуруза), скотоводство, коневодство, садоводство, виноградарство, пчеловодство. Современное шапсугское хозяйство основано на фундуке, грецком орехе, выращивании чая, пчеловодстве.⁶⁰ Скотоводство имеет ограниченный характер и в советский период пришло в упадок. Значительная часть мужчин в советский период работала в леспромхозах. Кризисные явления в сельском хозяйстве (пятая часть населения аулов не имеет работы)

---

⁵² <http://www.shapsugiya.ru/>

⁵³ Сивер, 2002. С. 141.

⁵⁴ Сивер, 2002. С. 115.

⁵⁵ Лавров Л.И. В Черноморской Шапсугии // Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л.: «Наука», 1982. С. 21,26,27,28,29,30.

⁵⁶ Лавров, 1982. С. 21, 31; Сивер, 2002. С. 54-57.

⁵⁷ Лавров, 1982. С. 24.

⁵⁸ Дмитриев, 1991. С. 96; Он же, 1994. С. 47; Он же, 2004. С. 330.

⁵⁹ Дмитриев, 2004. С. 289-294.

⁶⁰ Дмитриев, 1991. С. 95; Он же, 1994. С. 42-45.

привели к росту доли жителей аулов, стремящихся переселиться в города и поселки побережья и ориентированных на городские профессии.⁶¹ Относительно высок уровень урбанизированности шапсугов: на 2010 г. из 3882 человек 895 человек жили в городах. Но даже сельское шапсугское население в значительной степени ориентировано на город.

Считается, что «черноморские шапсуги являются одним из наиболее модернизированных народов России и в наибольшей мере претерпевших изменения в образе жизни по сравнению с прошлым».⁶² При этом численность шапсугов за почти 100 лет не изменилась – 3730 человек в 1925 г. и 3882 – в 2010 г. Происходит это не столько из-за демографического кризиса (имевшего место в 1990-е гг.), сколько из-за утраты значительной частью этноса собственной этнической идентичности и замены её на адыгейскую, причем этот процесс, начавшийся уже достаточно давно у прикубанских шапсугов, идет сейчас и у шапсугов Большого Сочи. Шапсугская идентичность устойчиво сохраняется пока только у шапсугов Туапсинского района.

До сих пор остается неясным, является ли формирование единого «черкесского народа» (включающего кабардинцев, черкесов, адыгейцев и шапсугов) объективной реальностью и исторически обусловленным процессом, или это всего лишь попытка нивелировать существующие этнические и языковые различия и сформировать «новую реальность», сконструировав никогда не существовавшую ранее нацию. Сложно судить, насколько важна в этом процессе роль внешнего фактора, использующего «больную тему» признания «геноцида черкесов». В любом случае, даже минимальное участие внешних сил в этом «конструировании» не соответствует интересам РФ.

Также необходимо учитывать, что неизбежным следствием «адыгизации» («черкесизации») шапсугов станет и укрепление здесь позиций ислама, в том числе, радикального. Поэтому представляется целесообразным приложить усилия для сохранения и развития собственной шапсугской идентичности. В том случае, если формирование единого «черкесского народа» является объективным процессом, наличие двойной или тройной идентичности (учитывая российскую идентичность) не может являться помехой. Важно в максимальной степени сохранить этнокультурную специфику шапсугов, считая её важной частью российского и мирового культурного наследия.

---

⁶¹ Дмитриев, 2004. С. 316, 317, 319.

⁶² Дмитриев, 2004. С. 269, 270.

Шапсуги, благодаря своей культурной близости к абхазам, могут сыграть важную роль в нормализации несколько осложнившихся в последние годы благодаря тем же внешним силам отношений между адыгскими народами Северного Кавказа, абхазами и зарубежной черкесской диаспорой. Учитывая, что значительная часть этой диаспоры представлена именно потомками шапсугов, они могут позитивно повлиять на диалог Российской Федерации с черкесскими организациями дальнего зарубежья. Позитивным фактором здесь являются слабая исламизированность шапсугов, их лояльность по отношению к центральной власти, высокая степень их урбанизированности и их дисперсное расселение. Эти факторы имеют стабилизирующее значение в масштабах всего региона.